

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5596083>

УДК 304.2

Сагикызы А., Джаманбалаева Ш.Е., Жанабаева Д.М.

Сагикызы Аяжан, доктор философских наук, профессор, Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, Казахстан, 050010, Алматы, ул. Шевченко, 28. E-mail: ayazhan@list.ru.

Джаманбалаева Шолпан Ерболовна, доктор социологических наук, профессор, Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК Казахстан, 050010, Алматы, ул. Шевченко, 28. E-mail: dsholpan1971@gmail.com.

Жанабаева Динара Мухтаровна, PhD, Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, Казахстан, 050010, Алматы, ул. Шевченко, 28. E-mail: dinara.jan@bk.ru.

Социальная модернизация как проблема

Аннотация. Статья посвящена раскрытию содержания и смысла феномена модернизации. Показано, что первоначально понятие модернизации возникло в ходе осмысления западными учёными процесса и последствий перехода Западной Европы от феодального строя к капиталистическому. Начиная с конца XIX и особенно в XX в. под модернизацией стали понимать перенос европейских стандартов жизни и институтов на государства и общества с традиционным укладом. В статье предложена идея выделения и третьего типа модернизации. Это – современная модернизация, осуществляющаяся в ряде бывших союзных республик СССР, в настоящее время являющихся суверенными государствами. В этих условиях под модернизацией понимается не приведение социальной действительности в соответствие с некоторыми негативными явлениями современного Запада (культивирование однополых браков и т. п.), а восстановление тех положительных традиций своих обществ, которые по разным причинам были прерваны в советское время, и синтезе их с новыми положительными традициями суверенных государств, а также с положительными традициями народов всей планеты.

Ключевые слова: модернизация, современность, традиционное общество, капитализм, исламский мир, формы модернизации, кризис ценностей.

Sagikyzy A., Dzhamanbalayeva Sh.Ye., Zhanabayeva D.M.

Sagikyzy Ayazhan, Doctor of Philosophical sciences, professor, Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies of Committee Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Kazakhstan.050010. Almaty, Shevchenko str, 29. E-mail: ayazhan@list.ru.

Dzhamanbalaeva Sholpan Erbolovna, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies of Committee Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. Kazakhstan.050010. Almaty, Shevchenko str, 29. E-mail: dsholpan1971@gmail.com.

Zhanabayeva Dinara Mukhtarovna, PhD, Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies of Committee Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. Kazakhstan.050010. Almaty, Shevchenko str, 29. E-mail: dinara.jan@bk.ru.

Social Modernization as the Problem

Abstract. The article is devoted to the disclosure of the content and meaning of the phenomenon of modernization. It is shown that initially the concept of modernization arose in the course of understanding by Western scientists of the process and consequences of the transition of Western Europe from a feudal system to a

capitalist. Since the end of the XIX century and especially in the XX century modernization has been understood as the transfer of European standards of living and institutions to states and societies with a traditional way of life. The article proposes the idea of separating and the third type of modernization. This is an actual modernization being carried out in a number of former Soviet republics of the USSR, which are currently sovereign states. In these conditions, modernization means not bringing social reality in line with some negative phenomena of the modern West (cultivating same-sex marriages, etc.), but the restoration of those positive traditions of their societies, which for various reasons were interrupted, especially in Soviet times, and the synthesis them with the new positive traditions of sovereign states and with the positive traditions of the peoples of the whole planet.

Key words: modernization, modernity, traditional society, capitalism, the Islamic world, forms of modernization, a crisis of values.

В начале 1990-х тема и проблема модернизации несколько отошла на второй план, а на первый вышла тема и проблема глобализации. Однако мир стал очень быстро меняться, он перестал быть однозначно однополярным, лидер глобализации стал утрачивать свои позиции. Мир постепенно становится многополярным, так что исследование глобализации утратило свою актуальность. Феномен модернизации снова привлекает своё внимание. В настоящем исследовании применён метод единства исторического и логического.

В общем виде модернизация означает «осовременивание». Понимаемая в широком смысле модернизация есть просто трансформация и развитие чего бы то ни было в культуре в соответствии с назревшими объективными потребностями и интересами. Такого рода модернизация является неотъемлемым спутником эволюции человеческой культуры. Чаще всего инициатива модернизации исходит от какой-то одной этнической, этно-национальной или национальной культуры. Другие культуры могут ориентироваться на данную культуру и приводить себя до уровня культуры, осуществившей модернизационный шаг. Они принимают последнюю за некий образец (она теперь и является для них «современной») и перенимают её достижения. Не обязательно следуют им буквально. Строго говоря, только это и может называться модернизацией, осовремениванием. Существует понятие «догоняющая модернизация». В данном случае просто модернизация и догоняющая модерниза-

ция являются лишь двумя аспектами единого естественно-исторического процесса.

Однако понятие модернизации, каким оно вошло в социальную философию и политологию, связано с появившимися в XIX в. концепциями, в которых осмыслялся процесс становления в Новое время в Западной Европе капиталистического строя. Прежние общества (архаическое, античное и феодальное) стали определять как традиционные, а формирующееся новое – как современное. Появились разные концепции такого перехода и отличия старого от нового. Так, Э. Дюркгейм в качестве критерия различения этих типов обществ брал тип социальной связи, именуемой им «солидарностью». Традиционному типу общества, согласно ему, присуща «механическая солидарность» (или «солидарность по сходствам»), нетрадиционному же типу общества присуща «органическая солидарность» (или «солидарность, вызванная разделением труда»). Он даёт им следующие характеристики. «Если попытаться мысленно установить идеальный тип общества, сплоченность которого простекала бы исключительно от сходств, то надо представить его себе как абсолютно однородную массу, части которой не отличаются друг от друга и, следовательно, не прилажены друг к другу, – словом лишены всякой определенной цели и организации» [4, 166 – 167]. Такой агрегат, отмечает Дюркгейм, можно назвать ордой. Однако, в чистом виде таких агрегатов не существовало. На деле орда в качестве самостоятельного элемента входит в состав плана, а ассоциация кланов образует, согласно Дюркгейму, «сегментарные об-

щества с клановой основой». Иной тип представляют общества, основанные на «органической» солидарности. «Они, — пишет Э. Дюркгейм, — строятся не повторением однородных и подобных сегментов, но посредством системы различных органов, каждый из которых имеет специальную роль и которые сами состоят из дифференцированных частей. Социальные элементы здесь не одной природы, и в то же время они расположены неодинаково» [4, 173].

Ф. Тённис считал переходом от старого типа общества к новому как переход от *общности* к *обществу*. Всякая общность есть система отношений, которые могут быть как направленными на её сохранение, то есть позитивными, так и на её разрушение. Предметом для Тённиса являются позитивные отношения. Он пишет: «Образованная таким позитивным отношением группа, воспринимаемая как существо или вещь, действия которых едины в своей внутренней и внешней направленности, называется *связью* [Verbindung]. Само это отношение, и тем самым связь, понимается либо как реальная и органическая жизнь — в этом состоит сущность *общности* [Gemeinschaft], — либо как идеальное и механическое образование — таково понятие *общества* [Gesellschaft]» [10, с. 9 – 10]. Однако, как показал Г. С. Батищев, различие общности и общества проведено ещё в «Немецкой идеологии» К. Маркса и Ф. Энгельса (1845 – 1846 гг.) (см.: [1, с. 300]).

К. Маркс интерпретировал переход от традиционного общества к новому, исходя из своей периодизации и типологии социальных связей и отношений. Он писал: «Отношения личной зависимости (сначала совершенно первобытные) — такова первая форма общества, при которых производительность людей развивается лишь в незначительном объёме и в изолированных пунктах. Личная независимость, основанная на *вещной* зависимости, — такова вторая крупная форма, при которой впервые образуется система всеобщего общественного обмена веществ, универ-

сальных отношений, всесторонних потребностей и универсальных потенций» [6, с. 100 – 101]. Маркс выделяет ещё и третью форму, но она практически ещё не наступила. Следовательно, для Маркса переход от одной формы ко второй состоял в переходе от господства в масштабе общественного целого отношений личной зависимости к господству отношений вещной зависимости.

Марксова концепция представляется более основательной по следующим соображениям. Маркс писал о капитализме: «В том строе общества, который мы сейчас изучаем, отношения людей в общественном процессе производства чисто атомистические» [5, с. 102 – 103]. Обратной стороной атомизации явилось овеществление отношений: они стали «не непосредственно общественными отношениями самих лиц в их труде, а, напротив, вещными отношениями лиц и общественными отношениями вещей» [5, с. 83]. Капиталистическая система основана на процессах индустриализации и урбанизации. Она утверждала новую современность, по отношению к которой не только всему прошлому, но и тому настоящему, которое базировалось на традиционном укладе, *отказывалось* в статусе современности. Утверждаются в качестве нормы индивидуализм и эгоизм. Отдельно взятый индивид предстаёт для себя (хотя бы в своём сознании) самодовлеющим центром, тогда как всё вокруг него (включая и других людей) — всего лишь периферия и более или менее пригодное средство, либо же нечто бесполезное, а то и вредное. В мотивации его действий и поступков доминирует потребностная мотивация. Для него иметь — значит больше, чем быть. Конкуренция, то есть борьба за *свои частные* интересы определяет его поведение. Таков путь капиталистического общества как общества современного, которым идёт Запад начиная с XVII – XVIII в. и по сие время. Определение современного капиталистического общества как постиндустриального, информационного, общества знания и т. д. — это лишь характеристика тех или

иных изменений *единого* по своему типу общественного устройства. Стало быть, модернизация не есть разовый акт, а эволюционирующий процесс.

Отметим ещё один аспект. Под традиционными обществами стали понимать общества с доминированием аграрной экономики, а современными, модернизированными – индустриальные общества. Тем самым модернизация стала пониматься преимущественно как индустриализация аграрных обществ. В этом смысле индустриализация, проведённая в Советском Союзе после прихода к власти большевиков, выглядит модернизацией. Однако впоследствии было преодолено узкоэкономическое понимание модернизации. Под модернизацией теперь понимается трансформация *всех* сфер и уровней социума и культуры. М. А. Можейко пишет: «Индустриализация и модернизация, таким образом, есть две стороны одного и того же процесса становления индустриального общества, комплексно понятого во всей полноте его аспектов» [8, с. 436]. На наш взгляд, цитируемый автор допускает редуционизм. Но не в том смысле, что он неправильно трактует реальные процессы модернизации; они действительно ныне таковы, что их основанием является именно индустриализация, а остальное фигурирует лишь как «приложение» к ней. М. А. Можейко допускает редуционизм в мировоззренческом плане, т. е. в плане изображения сущности модернизации как таковой.

В XX столетии в понятии «модернизация» выявился и иной аспект. Дело в том, что Запад стал навязывать некоторым государствам с традиционным укладом свои стандарты, ценности, институты. Поэтому модернизацию в этих государствах стали воспринимать как *вестернизацию*. На это Дж. Джермани замечает: «Процесс модернизации первоначально воспринимался как вестернизация или европеизация, так как он начался в Европе и распространился в другие страны. Однако на новом этапе нельзя более рассматривать модернизацию как только перенос европей-

ских институтов в другие части света или как переход к какому-либо одному фиксированному типу общества» [3, с. 464]. Джермани отмечает, что модернизация охватывает все общество в целом, а не только отдельные сферы; что может быть целый ряд моделей модернизации; что к модернизации могут вести разные пути.

Обычно, отмечает Джермани, опасаются унификации и гомогенизации самобытных культур. Однако, считает он, не следует подобного опасаться. «В любом случае, – пишет он, – результатом станет новая всемирная цивилизация, соединяющая наследие как западных, так и незападных культур. Процесс модернизации, – добавляет он, – это перманентная революция, не имеющая предустановленной конечной цели» [3, с. 464 – 465]. С. Хантингтон также утверждает, что «модернизация не обязательно означает вестернизацию. Незападные общества могут модернизироваться и уже сделали это, не отказываясь от своих родных культур и не перенимая западные ценности, институты и практический опыт» [14, с. 112]. Его поддерживает П. Л. Бергер, заявляющий, что «к модернизации может вести не одна дорога, а несколько» [2, с. 20]. Обычно в этих случаях ссылаются на опыт ряда стран дальневосточного региона и в первую очередь Японии. М. А. Можейко пишет: «Специфика “восточной модернизации” заключается в том, что этот её вариант осуществляется на основе не деструкции, но – напротив – усиления характерной для восточной культуры традиции общинности: Япония демонстрирует своего рода “коммунальный капитализм”, сменяя лишь субъекта – адресата патриархального коллективизма и патернализма, но не разрушая при этом сам тип общинного сознания: растворённость в традиционном коллективе сменяется влитостью в коллектив предприятия, верность роду – преданностью фирме, ощущение патерналистской заботы со стороны общины – чувством социальной защищённости, внимания со стороны фирмы к отстройке личной судьбы работника...» [8, с. 437].

В результате такого рода модернизации сохранилось – по своей форме – прежнее основание японского общества и его культуры (т. е. система отношений личной зависимости), но в то же время его содержание изменилось. В этой связи вспоминается, что К. Маркс в своих набросках ответа на письмо В. И. Засулич (1881 г.) рекомендовал нечто подобное для России, в которой в тот период ещё сохранялась «земледельческая община». «Во всей Европе, – пишет Маркс, – она одна только является органической, господствующей формой жизни огромной империи. Общая собственность на землю предоставляет ей естественную базу коллективного присвоения, а её историческая среда – существование одновременно с ней капиталистического производства – обеспечивает ей в готовом виде материальные условия для кооперативного труда, организованного в широком масштабе. Она может, следовательно, воспользоваться всеми положительными приобретениями, сделанными капиталистической системой, не проходя сквозь её кавдинские ущелья» [7, с. 419 – 420].

Выше были приведены точки зрения на феномен модернизации, по своему тону являющиеся оптимистическими. Но имеются и противоположные позиции. С. Х. Наср, например, попытался проанализировать, чем является модернизация для исламского мира. Для Запада процесс модернизации – естественный процесс, подготовленный всем предшествующим развитием. Поэтому её темпы не так сказываются на западной культуре, как на восточной, в частности исламской. «Так или иначе, – утверждает С. Х. Наср, – Запад меньше теряет перед натиском модернизма, в то время как значительное духовное богатство, накопленное Востоком, подвергается постоянно опасности уничтожения со стороны Запада посредством книг, радио или бульдозера» [9, с. 481]. С. Х. Наср отмечает, что мусульманин, живущий где-нибудь в глубинке, вдалеке от центра, живёт более или менее спокойной жизнью, ибо модернизация его ещё не коснулась. Но мусуль-

манин, живущий в центре, особенно в столице, живёт в постоянном напряжении. Ведь на него воздействуют и в его внутреннем мире конкурируют и даже антагонизируют два противоположных типа мировоззрения и два взаимоисключающих кластера ценностей. И так во всех сферах жизни, во всех сферах культуры. С. Х. Наср при этом стремится разоблачить мнимое превосходство западной цивилизации, от которой и исходит модернизация. Он пишет: «Современная цивилизация, получившая развитие на Западе или же распространившаяся оттуда на Восток, гордится развитием критической способности ума и силой объективной критики, в то время как на самом деле она, по существу, наименее критична из всех известных цивилизаций и не располагает объективными критериями, необходимыми для того, чтобы подвергнуть рассмотрению и критике свою собственную деятельность. Это цивилизация, не способная к проведению любой реформы, так как она не в состоянии реформировать саму себя» [9, с. 483].

Нетрудно заметить, что цитируемый автор тоже допускает необъективность и некритичность по отношению к самому себе и к той культуре, которую он представляет. Критика западной культуры ведётся давно и на самом же Западе. Другое дело, что власти предрасположены мало прислушиваются к этому. Тем не менее, усилиями западных мыслителей был разоблачён европо- и вообще западо-центризм в отношении к незападным культурам.

Но нельзя сбрасывать со счетов то, что если мировоззренческий западо-центризм во многом преодолён, то практический (политический и экономический) ещё далёк от преодоления. Как бы то ни было, но модернизация по своему содержанию несвободна от вестернизации. В середине 50-х годов XX в. М. Хайдеггер говорит о процессе, который он назвал «окончательной европеизацией земли и человека» [13, с. 281]. С тех пор мало что изменилось.

Самым неприемлемым для многих восточных культур, особенно для культур исламского региона, является та тенденция к секуляризации, которая присутствует в стратегии и тактике модернизации, к тому же тенденция, постоянно усиливающаяся. В исламе, как известно, не существует разделения на сакральную и секулярную сферы, всё равно сакрално. Поэтому именно в исламском мире модернизация сталкивается с серьёзными проблемами. Это признаётся и теоретиками модернизации. Так, цитировавшийся выше Дж. Джермани пишет: «В последние десятилетия некоторые негативные стороны процесса модернизации породили разные формы сопротивления. Модернизация приводит к возникновению множества различных этических, эстетических и идеологических тенденций, что делает затруднительным формирование общих ценностей» [3, с. 466]. А без этого полноценная модернизация западных обществ вряд ли возможна.

В своё время русский мыслитель Н. Я. Данилевский писал о вредности таких предприятий. С ним согласен и А. Дж. Тойнби. Согласно ему, «элементы культуры, вполне безвредные и даже благотворные на родной почве, могут оказаться опасными и разрушительными в чужом социальном контексте. С другой стороны, стоит чужеродным элементам утвердиться в новом окружении, они обретают тенденцию привлекать к себе другие элементы своей собственной культуры» [11, с. 578]. И тем самым довершать разложение и разрушение той культуры, в которую они внедрились. Он, в частности, показывает «какой вред может нанести некий институт, вырванный из привычной социальной сферы и силой перенесённый в другой мир» [12, с. 183].

Долгое время эквивалентом понятия «модернизация» было понятие «вестернизация», то есть перенос, а подчас и насильственное навязывание стандартов, ценностей, технологий, образа жизни и даже некоторых институтов, сформировавшихся в Западной Европе, в западные общества и культуры. С середины XX в. стали также

говорить и о процессах *американизации*. Но в любом случае модернизация в этом смысле есть приведение «несовременных» обществ в соответствие с передовыми капиталистическими странами. Это, следовательно, – радикальная трансформация традиционалистских обществ и культур. Следовательно, так понимаемая модернизация есть переход не в какую попало, а в строго определённую современность – в капиталистическую современность.

Но возможен и иной смысл понятия социальной модернизации. Он обусловлен теми особенностями современности, которая формируется в Западной Европе и Америке. И дело не в том, что с конца прошлого столетия стали стремительно развиваться информационные и иные (НБИКС) технологии и что всевозможные гаджеты стали массовой продукцией, проникающей в западные, в том числе и исламские страны. Речь идёт о кризисе фундаментальных ценностей, которые веками скрепляли народы, в том числе и в своё время народы Европы и Америки. При этом данный кризис не является стихийным феноменом, но сознательно и целенаправленно навязывается людям некими силами, заинтересованными в нём. Следовательно, данный кризис является *управляемым*.

Нетрудно видеть, что разного рода девиантное поведение провозглашается этими силами нормой социального бытия индивидов, групп, сообществ. Интенсивно пропагандируются однополые браки, что при тотальном внедрении в практику ведёт к сокращению населения планеты и – в тенденции – к вымиранию человечества. В XX в. Дж. У. Мэни (Money) ввёл понятие *гендера* как «социального пола», который якобы является *социальной конструкцией* в отличие от биологического пола, который даётся фактом рождения. В XXI в. возникло понятие *трансгендера*. В соответствии с ним дети до определённого возраста считаются в ряде государств Евросоюза *нейтральными* в отношении пола. Считается, что впоследствии они сами определяются в этом вопросе по своему свободно-

му выбору. В этом явно обнаруживается кризис индивидуальной идентичности. Официальное учреждение однополых браков, внутри которых становятся излишними понятия “отец” и “мать” и разрешение в юридическом порядке “усыновлять”/“удочерять” однополыми парами детей, является вытеснением фундаментальной ценности *семьи* как союза мужчины и женщины. Считавшиеся на протяжении тысячелетий такие сексуальные перверсии, как гомосексуализм (в обоих его вариантах), ныне преподносятся не просто как норма, но и как особый признак избранности. В ряде стран Евросоюза официально санкционирована педофилия и даже инцест.

Такова нынешняя современность на Западе. Может ли для таких государств, как Россия, Белорусия, Казахстан и некоторых других быть эталоном и курсом модернизации? Разумеется, нет. Но, тем не менее, они нуждаются в модернизации. В чём она должна состоять? Народы этих государств на протяжении столетий вырабатывали и накопили многое из того, что сегодня может быть актуализировано и что по разным причинам было утрачено как в царской России, так и при советском строе, особенно при нём. В понятие модернизации (и это его третий смысл)

должно войти сохранение того положительного, что накоплено этими государствами в прошлом, и синтезировано с тем положительным, что наработано за десятилетия независимости, а также и другими народами планеты. Тем более что в этих государствах, ещё в их бытность союзными республиками СССР в 1930-е годы осуществилась базовая ступень модернизации – индустриализация. Только такое государство и общество, которое выполнило всё это, может по праву именоваться вполне *современным*. На Западе же, на котором когда-то и зародился феномен модернизации, сегодня, к сожалению, встал на путь *де-модернизации*.

В завершение статьи следует отметить, что первый смысл понятия модернизации как применимого к эволюции Западной Европы от Средневековья к Новому времени утратил своё значение и может быть применено лишь в исторических исследованиях. Второй смысл этого понятия (навязывание так называемым традиционным обществам западных образцов) продолжает оставаться актуальным. Наконец, в нынешнее время создаётся возможность для формирования нового смысла понятия модернизации. Оно применимо к ряду постсоветских государств, бывших когда-то союзными республиками СССР.

Статья подготовлена в рамках финансирования Комитета науки МОН РК (Грант №BR10965263 «Социальная модернизация казахстанского общества: идейно-мировоззренческие основания, концептуальные модели, социокультурные процессы, социально-политические технологии»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батищев Г. С. Введение в диалектику творчества. СПб.: ЗХГИ, 1997. 463 с.
2. Бергер П. Л. Введение. Культурная динамика глобализации // Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 8-24.
3. Джермани Дж. Основные характеристики процесса модернизации // Сравнительное изучение цивилизаций. Хрестоматия. М.: Аспект Пресс, 2001. С. 464-467.
4. Дюркгейм Э О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991. 575 с.
5. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. I: процесс производства капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 23. М: Политиздат, 1960. 907 с.
6. Маркс К. Критика политической экономии (черновой набросок 1857 – 1858 годов) [Первая половина рукописи] // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 46. Ч. I. М: Политиздат, 1968. С. 49-559.

7. Маркс К. наброски ответа на письмо В. И. Засулич // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 19. М.: Политиздат, 1961. С. 400-421.
8. Можейко М. А. Модернизации концепция // Новейший философский словарь. Минск: Изд-во В. М. Скакун, 1998. С. 435-438.
9. Наср С. Х. О столкновении принципов западной и исламской цивилизаций // Сравнительное изучение цивилизаций. Хрестоматия. М.: Аспект Пресс, 2001. С. 481-483.
10. Тённис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. СПб.: «Владимир Даль», 2002. 451 с.
11. Тойнби А. Дж. Постигание истории. Сборник. М.: Прогресс, 1991. 731 с.
12. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. М.: Изд. Группа «Прогресс»; «Культура»; СПб.: «Ювента», 1995. 592 с.
13. Хайдеггер М. Из диалога о языке между японцем и спрашивающим // Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 273-302.
14. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 505 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Batishhev G. S. Vvedenie v dialektiku tvorchestva. SPb.: ZHGI, 1997. 463 s.
2. Berger P. L. Vvedenie. Kul'turnaja dinamika globalizacii // Mnogolikaja globalizacija. Kul'turnoe raznoobrazie v sovremennom mire. M.: Aspekt Press, 2004. S. 8-24.
3. Dzhermani Dzh. Osnovnye harakteristiki processa modernizacii // Sravnitel'noe izuchenie civilizacij. Hrestomatija. M.: Aspekt Press, 2001. S. 464-467.
4. Djurkgejm Je O razdelenii obshhestvennogo truda. Metod sociologii. M.: Nauka, 1991. 575 s.
5. Marks K. Kapital. Kritika politicheskoj jekonomii. T. 1. Kn. I: process proizvodstva kapitala // Marks K., Jengel's F. Sochinenija. Izd. 2-e. T. 23. M.: Politizdat, 1960. 907 s.
6. Marks K. Kritika politicheskoj jekonomii (chernovoj nabrosok 1857 – 1858 godov) [Pervaja polovina rukopisi] // Marks K., Jengel's F. Sochinenija. Izd. 2-e. T. 46. Ch. I. M.: Politizdat, 1968. S. 49-559.
7. Marks K. Nabroski otveta na pis'mo V. I. Zasulich // Marks K., Jengel's F. Sochinenija. Izd. 2-e. T. 19. M.: Politizdat, 1961. S. 400-421.
8. Mozhejko M. A. Modernizacii koncepcija // Novejšij filosofskij slovar'. Minsk: Izd-vo V. M. Skakun, 1998. S. 435-438.
9. Nasr S. H. O stolknovenii principov zapadnoj i islamskoj civilizacij // Sravnitel'noe izuchenie civilizacij. Hrestomatija. M.: Aspekt Press, 2001. S. 481-483.
10. Tjonnis F. Obshhnost' i obshhestvo. Osnovnye ponjatija chistoj sociologii. SPb.: «Vladimir Dal'», 2002. 451 s.
11. Tojnbi A. Dzh. Postizhenie istorii. Sbornik. M.: Progress, 1991. 731 s.
12. Tojnbi A. Dzh. Civilizacija pred sudom istorii. M.: Izd. Gruppy «Progress»; «Kul'-tura»; SPb.: «Juventa», 1995. 592 s.
13. Hajdegger M. Iz dialoga o jazyke mezhdju japoncem i sprashivajushhim // Hajdegger M. Vremja i bytie. Stat'i i vystuplenija. M.: Respublika, 1993. S. 273-302.
14. Hantington S. Stolknovenie civilizacij. M.: AST, 2003. 505 s.

Поступила в редакцию 18.10.2021.
Принята к публикации 21.10.2021.

Для цитирования:

Сагикызы А., Джаманбалаева Ш.Е., Жанабаева Д.М. Социальная модернизация как проблема // Гуманитарный научный вестник. 2021. №10. С. 132-139. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/10/Sagikyzy.pdf>